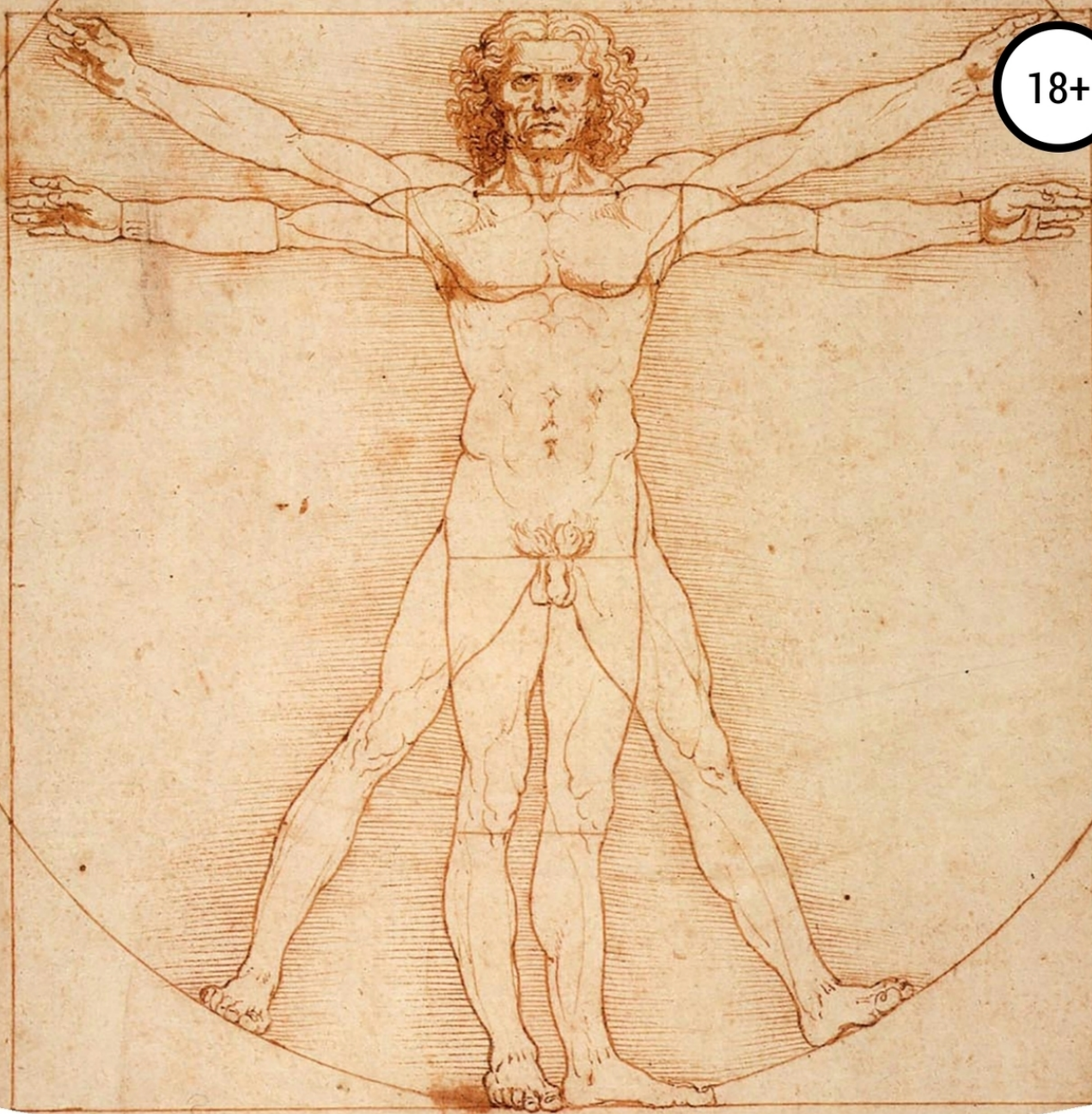

18+

Павел Орлов

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Павел Орлов
Преодоление

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Павел Орлов

Преодоление / Павел Орлов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

На сегодняшний день возникновение транссексуальности у человека недостаточно изучено. Книга поднимает актуальный вопрос явления транссексуализма и смены пола. В работе приводятся факты и мнения компетентных людей, доказывающие, что в ряде случаев смена пола является ошибочным решением. Книга содержит информацию по анализу влияния стресса на развитие и усиление транссексуальных наклонностей у трансгендеров. Особенность работы состоит в том, что она является автобиографичной (написана трансгендером) и проблема формирования трансгендерности рассмотрена автором "изнутри". Предложен ряд простых инструкций для стабилизации психологического состояния трансгендера. Цель работы - помочь человеку, имеющему проблемы с гендерной самоидентичностью, в сохранении себя в обществе в том виде, в каком он был создан Богом. Книга также может представлять интерес для специалистов-психологов.

Содержание

Принятые сокращения	6
Предисловие	9
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 3.1	20
Глава 3.2	22
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Посвящается моей жене и детям.
Я очень рад, что, несмотря ни на что,
мы вместе.

Посвящается Анне.
Дорогая Анна, твоя Личность,
подобно сверхмассивному космическому объекту,
своим притяжением навсегда изменила траекторию движения моей жизни. Ты протянула
руку помощи именно тогда, когда мне это было нужно.
Я никогда этого не забуду....

Отдельное спасибо Людмиле.
Ваша помощь, понимание и поддержка
навсегда останутся в моем сердце....

Большое спасибо Ирине за то,
что делилась со мной Правдой
о жизни «по ту сторону».
Твой вклад в книгу очень значителен.

Принятые сокращения

Sex [пол] –существительное (далее – сущ.), физиологический (биологический) пол человека.

Gender [Род, пол][Гендер] сущ. 1) Психологический пол человека. 2) Набор социальных положений, основанный на разделении "мужского" и "женского".

Некоторые люди используют род (gender) в значении пол (sex).

Transgender (Т*, TG, Trans) [разновидности: Transvestite, Transsexual, Androgyne, Agender, Bi-gender, Hermaphrodite].

Трансгендерный, см. далее [Трансгендер] – сокр. общее понятие, применяется ко всем людям, имеющим гендерные проблемы.

TV (Transvestit) [Трансвестит, сокр. ТВ] – сущ., человек, имеющий потребность в ношении одежды противоположного пола.

Трансвеститы двойной роли, так же как и транссексуалы, испытывают гендерную дисфорию. Но, в отличие от транссексуалов, трансвеститы осознанно не хотят менять пол. Трансвестизм может быть стадией (этапом) в развитии транссексуализма.

TS (Transsexual) [Транссексуал, сокр. ТС] –сущ., человек, проходящий несколько стадий процесса смены пола.

Транссексуал в предоперационный период (pre-op) – это некто, решившийся на процедуру изменения пола, но ещё не подвергшийся хирургическому воздействию.

Транссексуал в послеоперационный период (post-op) – это некто, прошедший один или несколько этапов операций. Индивид, который остановился на начальной стадии, зачастую не приступая даже к гормонотерапии и психиатрическим освидетельствованиям (pop-op).

Androgyne [Андрогин] – сущ., человек, одновременно ощущающий себя и мужчиной, и женщиной, позиционирующий себя как «третий» пол.

Agender [Агендер] – сущ., человек, позиционирующий себя как бесполое лицо.

Bi-gender [Бигендер] – сущ., человек, попеременно ощущающий и позиционирующий себя то мужчиной, то женщиной.

Hermaphrodite [Гермафродит] – сущ., человек, строение которого биологически неопределенно (имеются признаки обоих полов). Гермафродиты могут быть интерсексуалами.

Intersexual [Интерсексуал] – интерсексуал –это человек, у которого геном имеет признаки как мужского, так и женского пола. Трансгендерность как таковая является гермафродизмом головного мозга, его гендерных структур.

TS (Transsexualism) [Транссексуализм] – стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу, несмотря на правильное строение наружных и внутренних половых

органов и развитие вторичных половых признаков. Транссексуализм сопровождается стремлением к перемене пола (хирургическим путем) и стилем поведения, свойственным лицам желаемого пола.

Denial [Денайл, отрицание] – сущ., термин, имеет происхождение от английского глагола "to deny" – "запрещать". Означает жить, не предпринимая никаких попыток выразить свои трансгендерные наклонности, самостоятельное ограничение себя в транс-проявлениях. К такому образу жизни приходят люди-трансгендеры, которые, например, идут на это сознательно ради сохранения отношений с близкими, семьи и др.

Gender Dysphoria [Гендерная дисфория, сокр. ГД] – сущ., у трансгендеров – это состояние недовольства по поводу своего биологического пола или "пола воспитания".

FtM ("female to male") ["из женщины в мужчину", ж/м, сокр. ФтМ] – сокр. Направление перехода трансгендера из женского пола в мужской. Постоянное у транссексуалов и у гермафродитов, временное у бигендеров (в том числе у трансвеститов) или частичное у андрогинов.

MtF ("male to female") ["из мужчины в женщину", м/ж, сокр. МтФ] – сокр., направление перехода трансгендера из мужского пола в женский. Постоянное у транссексуалок и у гермафродитов, временное у бигендеров (в том числе у трансвеститов) или частичное у андрогинов.

Passability [Пасс, идентичность] – сущ., способность не вызывать подозрений у окружающих, схожесть с "нужным" обликом.

Coming out [Каминг-аут, раскрытие] – сущ. Признание себя, как человека другого (не паспортного и физического) пола, принятие своего состояния (трансвестизм, транссексуализм), и представление себя в таком виде общественности: окружающим, родителям, друзьям, коллегам, сослуживцам и т.д.

HRT (Hormone Replacement Therapy, иногда встречается упоминание на русском – ХРТ) – сокр., гормональная заместительная терапия (ЗГТ), проводимая с целью подавления и изменения врождённого гормонального фона для стимулирования развития желаемых вторичных половых признаков противоположного пола.

SRS (Sexual Reassignment Surgery)[встречается упоминание на русском – СРС] – сокр., хирургическая операция на половых органах.

Transition [Транзишн] – сущ., процесс, обычно обозначает переход на роль желаемого пола в социуме.

Cisgender [Цисгендер] – сущ., определение, свойственное человеку, довольного своим биологическим полом.

МКБ – Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем – документ, используемый как ведущая статистическая и классификационная основа в здравоохранении.

Международная классификация болезней (МКБ) является нормативным документом, обеспечивающим единство методических подходов и международную сопоставимость материалов.

В МКБ-11 вошли новые главы, в частности объединила расстройства, которые раньше были отнесены к другим классам (например, транссексуализм входил в категорию психических расстройств, а теперь под названием «гендерное несоответствие» входит в отдельную категорию «состояний, относящихся к сексуальному здоровью».

Предисловие

Приветствую тебя, дорогой читатель этой книги! Так уж получилось, что в твоих руках оказалось творение ума другого человека. А, так как ничего не бывает случайно, то, вероятно, это для чего-то необходимо. Я в этом не сомневаюсь.

Позволь представиться: я – трансгендер. Почему-то всегда в таких случаях возникает ассоциация с неким сборищем людей во главе с психотерапевтом, где все присутствующие представляются и сообщают о своих проблемах окружающим. На этом ассоциация с клубом «по интересам» во главе с психиатром заканчивается. Эта книга написана автором, который, пройдя определенный жизненный путь, смог сформировать свое «видение» явления трансгендерности, в какой-то степени отличающееся от общепринятого, и хочет рассказать о своих наблюдениях «изнутри» этого явления.

Несмотря на то, что я не являюсь профессиональным психологом, психиатром или врачом, я предлагаю вашему вниманию свою точку зрения по данному вопросу. Наверное, неким преимуществом можно назвать то, что у меня всегда был «под рукой» объект для исследований: это я сам. Все выводы, которые прозвучат в этой книге, можно и нужно ставить под сомнение, т.к. только личный анализ и размышления могут приоткрыть завесу того, что представляет собой данная проблема. Несмотря на многочисленные научные и социальные исследования в этой области, по-прежнему многое в этой теме остается загадкой для ученых. И, если мне удастся внести в существующее представление о транссексуализме хотя бы «крупницу» новых знаний, то это будет для меня большой радостью.

Основываясь на личном опыте, а также благодаря общению с другими трансгендерами, в данной работе я ставлю под сомнение необходимость транзишена (как способа решения психологических проблем) для большинства трансгендеров, размышляющих о биологической смене пола. К сожалению, иногда такое решение бывает ошибочным, а последствия – разрушительными и для самого человека, и для его жизни в целом.

К слову, я на личном опыте знаю, насколько сложным бывает убедить или разубедить в чем-то человека. Уж если мы что-то решили, то... Чужое мнение зачастую воспринимается как нечто вредное или даже негативное. Поэтому данная книга – это не попытка навязать свое представление о чем-либо, скорее это возможность взглянуть на проблему трансгендерности «под другим углом». Поиск выхода не там, где его обычно ищут (на столе хирурга), но создание в себе силы для преодоления кризисных психологических ситуаций иным путем, оставаясь тем, кем Вас сотворил Господь Бог. Возможность сохранить себя для дальнейшей долгой и счастливой жизни без «перехода».

Эта книга написана для широкого круга читателей и в первую очередь, конечно, для таких же трансгендеров, как и я сам, и для тех, кто еще выбирает свой путь в будущее.

Глава 1

Знакомство с читателем

Я долго размышлял, в какой форме и как я буду рассказывать о явлении ТГ и о причинно-следственных связях, на нее влияющих. И пришел к выводу, что, пожалуй, лучшим способом рассказать об этом непростом феномене и произвести анализ причин, повлекших за собой его развитие в течение жизни, будет повествование, основанное на своем личном примере. Почему на своем? Наверное, потому, что мне так проще. Я много анализировал свою жизнь, размышлял, впоследствии изучал автобиографические истории других трансгендеров, сравнивал, искал закономерности. Фактически я делал это несколько десятилетий. Долгое время я не оставлял надежд найти какое-то кардинальное средство, которое устранил у меня аномалию, сделает обычным человеком (цисгендером).

С годами, выявив в результате анализа и чтения специальной литературы некоторые истоки аномалии у себя, я сделал попытку «перенести» свои знания и на других трансгендеров. Я не могу заявлять, что все у всех людей, носителей ТГ, на 100% одинаково, но определенно прослеживаются общие тенденции формирования явления, инициирования ТГ в человеке и ее развития в течение жизни.

Итак, я задал себе вопрос: как мне писать книгу? Начать с конца? С момента, когда я перестал себя сдерживать в транс-проявлениях? Или озвучить сначала, так сказать, «мат. часть» и потом перейти к практическим рекомендациям по уменьшению и сдерживанию гендерной дисфории? Такой подход наверняка просто «убил» бы всякий интерес к самому явлению и его «носителю», сделал бы книгу скучной. Не позволил бы выявить ту самую «причинно-следственную» связь, которая и привела к тому, что я уже не мог контролировать транс-проявления в себе. А мы же с вами знаем, что «дьявол заключен в деталях»!

После долгих размышлений над книгой я пришел к выводу, что мое повествование должно затрагивать всю мою жизнь, с самого рождения и по настоящее время. Только так можно попытаться найти «истоки» явления, попробовать понять его причину, оценить развитие, выявить особенности и даже попробовать предсказать... последствия. Знание сути явления – это уже как минимум половина его преодоления!

О чем бы я еще хотел сказать перед тем, как мы пустимся в это увлекательное путешествие? Наверное, я еще раз хотел бы повторить: книга написана для широкого круга читателей, но не направлена на то, чтобы навязать свое мнение кому бы то ни было! Все, что будет рассказано на страницах данного издания – сущая правда (за исключением, пожалуй, некоторых имен)! Кому-то мой личный опыт может показаться интересным, кому-то нет, но жизнь – это Жизнь и она такая, какая есть. Я не хочу, чтобы явление трансгендерности выглядело как нечто уникально-прекрасное, что-то очень модное и современное (как сейчас зачастую это подается). Трансгендеры были во все времена, просто сейчас все это возводится в некий «культ», да и возможности медицины в области смены пола невероятно возросли. В то же время, не хочу, чтобы трансгендерность выглядела как «извращение», как что-то отвратительное и «богомерзкое». Это также была бы неправда. Люди, имеющие транс-проблемы – это, в первую очередь, люди! И они не виноваты, что такими их сотворила Природа. Кстати, заранее успокою читателя – «заразиться» трансгендерностью «воздушно-капельным» путем невозможно! С этим надо родиться... или не родиться.

Чем же считаю трансгендерность я, спросите вы? Отвечу: сложной аномалией, затрагивающей как минимум психику человека (его сознание и подсознание), а иногда и физическое тело (гермафродизм). Причем «загрузка» в мозг всех этих глубинных программ поведения

происходит очень рано. Существует мнение, что чуть ли не во время развития плода в организме матери на начальной стадии. Стоит упомянуть и «классическое» объяснение – это некорректное воспитание детей в «проблемных» семьях, когда «образ отца» (для МтФ) или матери (для ФтМ) размыт или с ним связана негативная ассоциация (распространенное мнение, часто озвучиваемое психологами). Такое объяснение имеет место быть, и мы о нем обязательно поговорим. Но согласитесь, что «трудных семей», как и «трудных детей» у нас много, а трансгендеров крайне мало (по известной статистике 1:30000 человек, по неофициальной 1:2500 [1]). Получается, что наличие «трудностей» в семье не может однозначно привести к проявлению у ребенка проблем с половой самоидентификацией. Скорее, это может стать неким потенциальным «фундаментом», «кирпичиком» в формировании аномалии.

Так почему же иногда взрослые «дядьки», имеющие семьи, детей, жен, тещ и т.д., наряжаются в платья и начинают думать о смене пола? Чего они хотят? Баловство? Попытки понять противоположный пол? Извращение? Малодушие человека и желание «сбежать» в более легкую жизнь? Трусость? Нежелание выполнять мужскую роль, «тянуть лямку» забот о семье и детях? Желание секса с мужчинами (в случае с МтФ)? Так много вопросов и так мало ответов!.. Но опыт, в том числе и мой собственный, говорит об обратном!

Я много лет общался на транс-форумах с ТГ, задавал вопросы, изучал биографии людей, причем как «до» (пре-оп ТС), так и после «перехода» (транзишена) (пост-оп ТС), искал закономерности, пытался выявить то общее, что, несомненно, прослеживается у всех трансгендеров. Я потратил много времени на формирование некоей собственной «теории» явления и личного мнения относительно него, т.к. научные изыскания по этому вопросу до сих пор ведутся, и у ученых нет единого и однозначного ответа. Более того, на сегодняшний день в широких слоях простых обывателей (а иногда даже и врачей!) господствует определенное мнение, которое гласит примерно следующее: ТГ – это латентный гей, шизофреник и вообще ненормальный человек. А некоторые верующие люди еще иногда могут добавить: возможно, одержимый бесами! Ну что ж, никого не буду разубеждать, но попробую привести реальные факты.

А факты заключаются в следующем: назвать исключительно «баловством» такие проявления сложно, т.к. жены эти «проявления» почти никогда не поддерживают и часто осуждают. Также эти «поведенческие отклонения» требуют немалых финансовых затрат. Хотя, конечно, есть небольшая доля людей, дисфория которых незначительна и необходимость «перевоспитаться» у них возникает крайне редко, раз в полгода или год. Часто это у них совмещено с сексуальным возбуждением. Но, справедливости ради, стоит заметить, что такие представители давно вычеркнуты из МКБ как люди, имеющие проблемы с гендерной самоидентификацией, т.е. их нельзя считать полноценными ТГ. Для остальных ТГ (например, истинные ТВ) перевоплощение или перевоплощение в «образ» является некоей «отдушиной», которая необходима им для уменьшения дисфории, т.е. ощущения себя неполноценным. А это уже, согласитесь, не баловство.

Так, может, это попытка понять противоположный пол? Тоже не сходится! Зачем человеку менять пол, тратить время, силы и иногда здоровье, чтобы просто «залезть в шкуру», например, женщины? Наверное, ради этого такие поступки бы не совершались.

Извращение? Хм... Многочисленные опросы показали, что ТГ, как правило, асексуальны (т.е. не испытывают влечения вообще ни к кому, ни к мужчинам, ни к женщинам), либо ориентированы на противоположный биологический пол (испытывают влечение к противоположному биологическому полу, т.е. МтФ к женщинам, ФтМ к мужчинам). Гомосексуальность среди ТГ не превышает 20% (данные получены по проведенным опросам среди ТГ на специализированных транс-форумах). Что же, и это немало. Но цифры сами говорят о том, что это не является определяющим фактором.

Существует мнение о «малодушии» и «трусости» ТГ. О том, что якобы слабые духом люди не могут найти себя в чисто «мужской» среде и свое нежелание что-то по настоящему

менять в жизни превращают в желание сменить... ну хоть и не работу, так пол! Может быть, в этом и есть некая доля истины, но далеко не все так просто! Часто ТГ готов пройти все муки ада, чтобы стать «самим собой». Это и посещение врачей, прием гормонов, операции, насмешки людей, а иногда и их побои. Все это не смог бы пройти слабый и трусливый человек, тем более, если считать все это «баловством».

В итоге, как мы с вами видим, явление крайне непростое и неоднозначное! Так почему сильные духом и телом люди, зачастую проходя через настоящие ужасы и лишения, все-таки решаются на транзишен, осознанно травмируют себя без возможности восстановления функции некоторых органов, осознавая, что некоторые гормоны им придется принимать всю оставшуюся жизнь, т.е. фактически делая себя инвалидами, заложниками медикаментов, при этом не имея возможности обрести по-настоящему женское тело с функцией деторождения и более того, теряя мужскую фертильность? Это очень хороший вопрос! А хорошо поставленный вопрос – это уже половина ответа! И мы постараемся понять все, «от» и «до»!

Для экономии времени читателей я осознанно опущу совсем уж малозначимые этапы своей жизни и своего взросления, оставлю лишь те, которые, на мой взгляд, совершенно точно имели влияние на развитие ТГ во мне. Так сказать, буду создавать данное полотно «крупными мазками» кисти художника. Кроме того, я не хочу навязывать вам свою точку зрения относительно влияния того или иного факта своей биографии на формирование явления ТГ, поэтому не стану подробно комментировать их, позволив Вам самим решать, что действительно имело место быть, как тот или иной фактор воздействовал на психику и ТГ. Считаю, что именно понимание «истоков» явления и может приоткрыть пути снижения ГД и уменьшение частоты проявлений ТГ в человеке.

Я условно разделил этапы своей жизни на «детство», «юность», «отрочество» и «зрелость». Согласен, звучит как-то вычурно, но ничего лучше не пришло мне в голову. Рассмотреть эти этапы я хочу, естественно, с позиции выбранной темы. Конечно, событий было предостаточно, что-то совершенно точно влияло и усиливало аномалию, что-то, вероятно, никак не влияло, а что-то, скорее всего, и тормозило. Но ничего не могло полностью устранить дисфорию, убить ее во мне. Как-то раз я услышал фразу: «Трансгендерность – это «праздник», который всегда с тобой»! Определенно, в этом что-то есть!

Глава 2

Детство

Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь...

Я родился в Советском Союзе и даже помню похороны Брежнева! Помню, как три дня по телевизору показывали только бесконечные похоронные церемонии, и я не понимал, когда же снова начнут показывать мультфильмы. Моя семья – обычная по тем временам. Мать и отец работали на военном заводе, где они и познакомились.

Впоследствии со слов матери я узнал, что она сильно хотела, чтобы у нее родилась девочка. В те времена УЗИ плода не делали, и родители после 9 месяцев ожиданий получали в итоге «киндер-сюрприз», что давало ощущения русской рулетки. Иногда одежда заготавливалась для обоих полов, а иногда и одевалась на детей без какого-то там гендерного разделения. Мне повезло, и я много помню эпизодов из глубокого детства. Родители много работали, и я часто проводил время у бабушки с дедушкой. В детстве я часто болел, и у родителей не было возможности находиться со мной постоянно, а бабушка и дед всегда были готовы принять меня у себя. По какому-то стечению обстоятельств, мать в младенчестве не могла кормить меня грудью (как она потом рассказывала) и быстро «пересадила» меня на детские смеси. Как считает современная медицина, такое поведение неправильно, ввиду того, что ребенок много полезного получает от матери в первые годы жизни, и, может быть, поэтому я так много болел в детстве.

По моим детским воспоминаниям я могу сказать, что в семье я не ощущал себя желанным ребенком. Поймите правильно, я не хочу никого осуждать! Естественно, родители, как умели, заботились обо мне и впоследствии о моей сестре. Но впечатление, что они были больше поглощены своей работой и собой, чем мною у меня тогда не проходило. Возможно, не принято было в то время говорить своим детям слова любви, отсутствовало соответствующее воспитание. Родители боялись избаловать своих детей, да и сами в детстве не слышали таких слов. А может, именно в нашей семье так не было заведено. Но факт остается фактом: мне гораздо комфортнее было у дедушки с бабушкой, чем с родителями. Я не просился к отцу и матери в город, т.к. в деревне мне было гораздо уютнее и «теплее». Более того, я иногда устраивал истерики, когда меня увозили назад в родной город. Бабушка и дед стали на тот момент моими настоящими родителями, в их любви я купался.

Дед был уважаемым и известным человеком в поселке, прошедшим войну и тяготы детства. Бабушка вела хозяйство и отлично готовила. Пожалуй, это было самое счастливое время в моей жизни, которое я до сих пор вспоминаю с большой теплотой и благодарностью. Я и сейчас бесконечно благодарен тому, что заложил в меня дед. Вследствие его отношения ко мне, возможно, я нашел силы противостоять своей ТГ-аномалии в более зрелом возрасте и не потерял «голову». Дедушка и по сей день остается для меня идеалом настоящего Человека и Мужчины. Его пример поведения тогда, да и сейчас является для меня образцом.

Вернемся же к родителям. Была ли это неблагополучная семья? Ее нельзя так было назвать при поверхностном рассмотрении. Мать воспитывала меня как могла, отец этим занимался в гораздо меньшей степени. Раньше меня это обижало, но гораздо позже я стал понимать его. В раннем детстве у него погиб отец, и какого-то примера отцовского поведения у него не сформировалось.

Несмотря на все, я благодарен своему отцу за те краткие миги совместного времяпрепровождения. Например, как мы ходили с ним вместе на шоу (раньше такого, конечно, слова не использовали) каскадеров с гоночными машинами! До сих пор в памяти стоят их прыжки в воздух и огненные всполохи. Но в целом, отца в своем детстве я помню невероятно мало. Еще раз повторю: я не могу винить его в этом. Он сам воспитывался без отца. Его опекали старшая сестра и мать. Да что там опекали... Просто они выживали вместе, и разговор про какое-то серьезное воспитание в той ситуации не шел. С годами отец все больше пристращался к алкоголю, иногда не ночевал дома. Мать плакала (я слышал это). Потом утром приходил в состоянии «живого трупа» домой, и я слышал, как мать ругалась на него и, возможно, они даже дрались... Мне было жаль ее, но, признаться честно, иногда радовался тому, что в детский сад меня сегодня не отведут! Этим занимался всегда отец.

Хочу добавить: мне катастрофически не нравился детский садик! Бабушка рассказывала, что первое время я там постоянно плакал. Я не ощущал себя там в безопасности, и поначалу у меня не было друзей. Наверняка психологи усмотрели бы в этой ситуации много травмирующих психику ребенка факторов, и, возможно, так и есть. В любом случае, мы договорились с вами, что сложные явления нужно рассматривать «комплексно», т.к. это позволит выстроить картину происходящего в «динамике». В детском саду я познакомился с другом, с которым потом мы будем дружить и в зрелом возрасте. Я был скрытным мальчиком, интровертом. Мне было тяжело сходить с людьми. При этом я всегда любил находиться один, желательно дома, и очень радовался, когда меня не отводили в детский сад.

Вместе с тем, я рос, довольно быстро схватывая все, буквально «на лету». За одно лето я научился произносить несколько сложных звуков, за что бабушка меня долго хвалила!

Кроме того, я с детства был смазливый ребенком. Есть фотографии, где меня не отличишь от девочки. Хотя фото в белых колготках, я думаю, есть у многих людей с того времени, причем независимо от пола!

Но мне запомнился один случай из детства. Мне, видимо, было около трех лет, т.к. я уже спокойно ходил на своих ногах (я помню это). Так вот моя мать (у нее видимо были припасены и девичьи вещи на случай рождения девочки) как-то раз покрасила мне ногти и одела платье. Очень красивое красное платье... Почему-то мне это понравилось. Это было для меня... естественным. Я непринужденно ходил по дому во всем этом. Видимо, чтобы сделать приятно матери, я сказал ей: «Мама, хочешь, я для тебя буду девочкой?» Вероятно, где-то в глубине своей детской души я осознавал, что должен нравиться матери и хотел сделать таким образом ее счастливее. Но мать сняла платье, убрала... маникюр... и сказка закончилась. «Сказка» закончилась, но воспоминание-то осталось! Более того, я до сих пор помню это чувство и эту ситуацию. В этом было что-то «правильное» и «естественное» для меня, как будто я наконец-то одел комфортную и свободную одежду, а не неудобную, мальчишечью. Я помню, что моя мать испытала сожаление о том, что я не являлся девочкой.

Больше моя мать никогда не одевала на меня ничего девичьего и никогда не красила мне ногти. Все-таки ее нельзя винить в чем-либо. Скорее всего, для нее это была просто шутка, мелочь, которая мало что значила, но, видимо, довольно много значила для меня, т.к. я этого не забыл. Где-то глубоко в подсознании засела мысль о том, что дочь – это то, чего, наверное, хочет моя мать.

В целом у меня было обычное для детей поколения конца 20-го века детство. Мы застали еще ту счастливую пору, когда не было интернета, соцсетей и компьютерных игр, поэтому все время мы проводили с друзьями на улице! Я не очень хорошо сходился с другими детьми, но несколько закадычных друзей у меня все-таки было. Я одинаково нормально общался и с мальчишками, и с девчонками, и разница в полах была мне неизвестна. Вообще, тогда я особо разницы и не ощущал. Разница для меня заключалась в том, что мальчишка носит короткую стрижку и штаны, а девочка – длинные волосы и... часто тоже штаны, т.к. одежда часто пере-

давалась «по наследству». Ну и, может, девочка была для родителей более желанной, девочкам больше прощалось. По крайней мере, я так думал. Я не могу сказать, что по мере взросления я как-то по-особому ощущал себя девочкой, я просто об этом не задумывался. Почему я об этом говорю? Потому что есть ТГ с сильными проявлениями ГД, которые, начиная с раннего детства, позиционируют себя исключительно как люди противоположного пола, требуя соответствующего отношения к себе. Так, например, сын актрисы Ш. Терон в 3-х летнем возрасте заявил, что он – девочка [2] (в этой же статье приведены материалы, убедительно доказывающие, что люди, зачастую, сильно недооценивают проблемы, которые несут в себе последствия транзишена). Но у меня ничего такого не было. Лет до 7 мне было все равно, кто я! Гораздо большую потребность я испытывал в теплоте и любви от моих родителей и бабушки с дедушкой.

В более позднем возрасте я нашел информацию в интернете (статью), в которой говорилось, что дети до 5-6 лет практически не имеют гендерной самоидентификации. Т.е. они, конечно, понимают, кто они, т.к. им сказали взрослые, и гендерная парадигма уже начала свое действие, но что из этого следует, никто из детей не задумывается. Так что я рос обычным ребенком и ни о чем не думал. Тем более, что свою долю любви я все-таки получал от бабушки и дедушки, которых и по сей день вспоминаю с огромным чувством любви и благодарности.

Вместе с тем отец играл в моей жизни в то время небольшую роль. Нет, он присутствовал в семье, и я благодарен ему хотя бы за это. Но он почти не проводил время со мной, мы мало куда ходили вместе и разговор «по душам» у нас явно не клеился. Большую роль в отторжении отца у меня сыграла моя мать и ... бабушка. Уже тогда я слышал от них слова: «Не будь, как отец!» При этом подразумевалось, чтобы я не был таким разгильдяем и выпивохой. Я с трудом понимаю, зачем мне нужно было так навязывать эту мысль в то время, но раз мама говорит – значит, ее надо слушать!

Не раз, как впоследствии рассказывала моя мать, чужие люди, которые видели меня играющим, часто путали меня с девочкой, что неизменно вызывали у моего отца неодобрительный возглас: «Какая девочка?! Сын!» Все-таки было что-то во мне и моем облике, что заставляло людей ошибаться. Может, в этом виноваты женственные внешние данные, а может, тому виной покладистый характер, но такие случаи были не редки.

Конечно, в одну главу сложно уместить все воспоминания о том времени! Много чего было и удивительно, что многое из того я помню до сих пор! Но, пожалуй, мало относящиеся факты к основной теме данной книги я не стану здесь приводить для экономии времени и сил уважаемого читателя.

Если оценивать то время с позиции трансгендерности, то, пожалуй, я бы его охарактеризовал как время «спящей» ТГ. Несмотря на некоторые проявления ее у меня (чувство естественности при одевании одежды противоположного пола), я не испытывал какое-то затруднение в общении с другими детьми и явного желания, чтобы меня воспринимали как девочку. Вместе с тем, это был период «накопления» информации относительно поведения отца (в подсознании), которая впоследствии дала «всходы» в виде неприятия его в моих глазах.

Мне сложно делить то время на какие-то конкретные этапы с точки зрения возраста и прошедших лет, поэтому следующий этап своей жизни я назвал «Отрочество».

Глава 3

Отрочество

Это не беда,
не твоя вина.
Ты веди нас за собой,
Позорная звезда.
«Позорная звезда», гр. Агата Кристи

Итак, начиная с восьми-девятилетнего возраста в моей жизни начался новый этап. Это я теперь понимаю, что это был именно он, а тогда я просто жил, играл, строил свои детские планы и ни о чем не думал. Когда мне было шесть лет, у меня родилась сестра. Ее рождение не было мной позитивно воспринято! Конечно, мне в детском саду «добрые люди» (мои друзья) сказали, что теперь будут любить ее, а не меня! Я ужасно к ней ревновал! Помню, как сказал бабушке: «Бабушка, давай маму из роддома заберем, а эту девочку оставим!» Конечно, сейчас я воспринимаю те слова с юмором, но при этом задаю себе вопрос: почему так много для меня значила любовь или ее отсутствие ко мне у моих родителей? Я не хочу делать печальные выводы о том, что я был лишен ее или мне на тот момент так казалось, но видимо я очень боялся потерять тот последний ручеек тепла, который тек от моей матери и отца ко мне! Мне казалось тогда, что родители обо мне просто позабудут, как забывают о чем-то потерявшем актуальность на текущий момент. Для меня было невыносимо думать, что я теперь буду никому не нужен. Возможно, именно тогда в моем сознании укоренилась мысль: мать и отец хотят девочку (дочь), и то, что именно к сестре они испытывали более сильные чувства, лишний раз убеждало меня в этом.

Итак, отрочество принесло мне сестру и усиление проявлений трансгендерности (усиление ГД). Но обо всем по порядку.

С рождением сестры мы стали жить уже вчетвером. Поначалу я не мог смириться с тем, что любовь, которую я так страстно желал получить от родителей, мне приходилось делить еще с кем-то. Сейчас я очень люблю свою сестру, но тогда она меня просто бесила.

Мать все время проводила с сестрой, отец работал, я ходил в школу. В школе я неплохо учился и вел, в принципе, обычную мальчишескую жизнь: дрался, учился отстаивать свои права и искал свое место в коллективе. Поначалу меня в школе не воспринимали. Я не знаю, моя ли в этом вина или просто так сложилось, но друзья у меня появились не сразу. Прошел год или может два, прежде чем появился один товарищ, а потом и другой. Но постепенно я влился в школьный коллектив, и все встало на круги своя. Все-таки что-то было в моем характере не таким уж и мальчишеским: я всегда хотел иметь длинные волосы, не был агрессивным, был щупленьким и сублильным и т.д. Помню, как один из моих друзей мне сказал: «Ты кидаешь камни, как девчонка!» Естественно, быть «девчонкой» в глазах друзей я не хотел, поэтому учился все делать по-мальчишески.

Вместе с тем, в нашей семье в начале восьмидесятых произошло несчастье. Отец, который когда выпивал иногда не ночевал дома, зимой в мороз поехал куда-то, чтобы привезти картофель, и видимо с кем-то выпил изрядную долю алкоголя. Мороз тогда был под -40С, отец оказался на улице и уснул, а когда попал в больницу, спасти конечности было уже поздно. Было допущено много ошибок, в том числе и врачебных. В итоге, отец остался инвалидом до конца своей жизни. Отец, до того являвшимся симпатичным мужчиной, вмиг потерял свой привлекательный внешний вид и уважение к себе...

Мне тяжело вспоминать, как отец протягивал ко мне свои поврежденные руки и просил прощения за свои грехи! Мне казалось, что это не мой отец, а чужой человек. Он пугал и страшил меня... Я не знал как вести себя в такой ситуации... Тем более, что на меня действовали установки матери, которая так и не смогла его простить и считала алкоголиком и негодяем.

После этого отношение к нему моей матери окончательно ухудшилось. Она и раньше не проявляла к нему какой-то «пылкой» любви, а теперь у нее появился аргумент: «Вот, я же говорила тебе, что ты помрешь под забором! Благодарю меня всю оставшуюся жизнь, что я тебя не бросила!» С одной стороны, все казалось просто и однозначно: «плохой» и «пьющий» муж и «хорошая» и «верная» жена, которая не бросила мужа-инвалида и осталась с ним. Но, честно признаться, сейчас я уже не уверен, что все было так, как это выглядело. И не исключаю того, что мой отец выпивал оттого, что наша семейная жизнь только внешне была нормальной, но каких-то светлых чувств между всеми членами этого социального института уже не было.

У меня складывалось ощущение, что эту семью создавали люди, которые либо не до конца были уверены в своих чувствах, либо спустя много лет окончательно утратили способность испытывать какие-либо эмоции к друг другу, кроме негативных и мрачных.

Тем не менее, несколько лет (наверное, лет пять) отец держался и почти не выпивал. Но, т.к. пьянство – это все-таки часто «следствие», а не «причина», то его загулы продолжались. Мать, видимо, окончательно разочаровавшись в моем отце, полностью от него дистанцировалась. Я вспоминаю, как это было: она ушла в отдельную комнату с отдельной кроватью и там «жила». Нормальные отношения с отцом почти полностью прекратились. Она отвернулась и от родственников отца, предпочитая общаться только со своими родителями. Естественно, интенсивность «промывания» моего мозга на предмет «не быть как отец», «посмотри, на что он похож», «это он во всем виноват», «он все сломал и испортил» превысила все мыслимые и немыслимые пределы. Более того, к этому подключилась и моя бабушка. Вместе они так насели на меня, что я действительно стал думать, что быть «как отец» плохо и омерзительно.

Мои родители мало нас берегли от своих скандалов. Часто ругались прямо в общей комнате. Отец был эмоциональным человеком и, не сдерживаясь, матерился. Мать обижалась и могла не разговаривать с ним неделями. Через меня передавала ему записки. Так она общалась с ним. Но самое тяжелое для меня тогда были слова матери: «Теперь ты будешь за главного в доме, раз отца больше нет!» Зачем мне говорить это было в столь юном возрасте, я не понимаю до сих пор. Как будто мне было легко! Как будто мать пыталась переложить на меня часть своих проблем, забывая при этом, что не я виноват во всем этом и что мне совсем мало лет. Скорее всего, для меня это стало психологической травмой (я не могу судить об этом с профессиональной точки зрения, т.к. прошло много времени, и сейчас мне сложно достоверно сложить воедино все «кусочки» этого «пазла»). Я стал плохо учиться в школе, отношения с друзьями у меня испортились и потом полностью прекратились. Я стал неким «изгоем» в классе. Мне не хотелось идти в школу, и я почти полностью потерял свой авторитет среди одноклассников. От этого мне было еще тяжелее. Может быть, это покажется удивительным и даже странным для моего возраста, но меня начали мучить панические атаки, мое настроение часто прыгало: от безудержного веселья до беспросветного пессимизма. Я не понимал, что со мной происходит, мне казалось, что я схожу с ума. Может, это было просто подростковое взросление (сейчас я знаю, какой гормональный бум возникает у подростков в пубертатный период), может, последствие негативной обстановки в семье, но со мной творилось что-то неладное...

Ну, а что же со мной происходило в контексте нашего с вами вопроса? В плане трансгендерности?

Начиная с 10-11 лет я захотел стать девушкой. Причем именно физически, не просто носить одежду. Я не могу этого желания объяснить... Оно иррационально. Мне нравилось, как они одеваются, нравилось то, что им много прощают родители и т.д. Помню, как накрашился однажды акварельной краской, сделал себе макияж и потом играл в куклы. Причем умом

я понимал, что так быть не должно! Естественно, что мне с детства прививали общественное мнение, что мальчик должен вести себя как мальчик, а девочка – как девочка, и я думал, что делаю что-то не совсем верное... а может, совсем не верное... Но «запретный плод», как известно, так всегда сладок...

Лет в десять-одиннадцать я как-то раз забрался в мамин шкаф и обнаружил там много женских вещей. С того времени я стал погружаться все глубже и глубже в трансгендерные проявления. Когда никого дома не было, а это бывало довольно редко, я всегда наряжался в женское. Это давало возможность побыть хоть немножко на «той стороне»... Это меня очень будоражило и волновало! Я весь аж задыхался от восторга, глядя на себя в зеркало. После необходимости разоблачения возникало чувство печали и ... стыда. Эти чувства для меня были во многом противоречивы. С одной стороны, я сожалел о необходимости «возвращения» в обычный и жестокий мир, а с другой – стыд за свое «неправильное» поведение.

Я вспоминаю еще один случай. Мне тогда было, наверное, двенадцать или тринадцать лет. Мать ушла из дому по делам, и я решил, что это мой шанс забраться в ее косметичку. Недолго думая, подставил табуретку и по самые пятки забрался в шкаф, где все это великолепия и хранилось. Нашел помаду – накрутил. Есть песня одна, не помню ее название, но там есть слова – «...я извазюкала помадой рот!...» Вот нечто такое у меня и было! Этого было недостаточно, так как я был «дама стильная» и ограничиваться только губами было «некомифо...» Поэтому, найдя тени для глаз, я немедленно взялся и за эту часть образа! Жалко, что в песни нет слов: «...извазюкала тенями глаз...», но это бы было довольно верно! И вот я такая красавица, хожу по дому. Косметика чувствуется на коже лица, и она создавала ощущение гламура, будто я всамделишная девочка и это было чудесно...

Но, как известно, все хорошее рано или поздно заканчивается, и пришел час, когда я вспомнил о том, что мать должна скоро прийти! Я ринулся в туалет и начал водой все смывать. Если помада хоть как-то смылась, о тенях даже и подумать было страшно! Они оказались такими стойкими, что кроме как размазать их по лицу, с ними ничего нельзя было сделать. Если бы тогда существовали такие средства, как «Доместос», я бы наверняка ими воспользовался! Кое-как я их смыл (как мне казалось). Пришла мать, а я кручусь возле нее, как будто ничего не знаю. Она посмотрела на меня, когда свет от окна падал на лицо, и сказала: «А что там у тебя на глазах»? Я понял, что это полный провал Штирлица! Как мне было стыдно!... Меня выдали блески, которые так въелись, что, наверное, только шлифмашиной их можно было убрать. Мать сказала: «Тебя кто-то этому научил?» Я думал, что провалюсь под пол от стыда... Но в данном случае моя мать проявила мудрость и не стала расспрашивать меня о том, что произошло, и я очень благодарен ей за это. А может, она что-то чувствовала во мне, что нравилось ей. Я не могу сказать точно, но желание того, чтобы я не был «как отец», перевешивало все разумные границы.

Со временем, одной косметики стало недостаточно, и я ринулся искать какую-то женскую одежду для увеличения достоверности своего внешнего вида... Конечно, я знал, что у матери она хранится в шкафу. В нем я нашел колготки, какие-то юбки, старые туфли и т.д. Размер обуви тогда еще был таким же, как у матери. Отец был где-то на работе, и мать так же отсутствовала дома. Я, как умный школьник, с утра выходил из дома вместе с матерью (как будто в школу). Затем убегал куда-нибудь, и спустя некоторое время возвращался назад, где меня ожидал «заветный шкаф». И почти целый день я мог ощущать себя Девушкой... Со временем, мне захотелось иметь свои вещи, и я «натерил» их у матери, рассовав по «закромам» внутри квартиры. Колготки лежали в столе. Как-то раз, когда я был летом в деревне, мать провела «рейдерский захват» моего письменного стола и, конечно, все нашла! Понятно, что свои вещи она узнала. Но тогда она мне ничего не сказала, видимо, решив, что ничего из меня уже хорошего не вырастет... Так сказать, в семье не без...

К слову, я и в деревне, где жили мои бабушка и дедушка, умудрялся создать себе «образ», для этого забирался на чердак, что-то там напяливал и представлял себя девочкой! Это был мой уголок женственности и уюта.

Конечно, через какое-то время мать стала догадываться о моих похождениях. Она, видимо, поняла, что такие проявления не единичны. Но никто со мной душевительные беседы не проводил, в угол не ставил, да и прятать свои «следы преступлений» с годами я стал все лучше и лучше... Дошло до того, что как-то на уроке при ответе возле доски я использовал «женское» окончание слова, что вызвало у всех смех и пошатнуло и без того мой неидеальный авторитет.

Были моменты, когда меня просто неотступно тянуло выйти в женской одежде на улицу! Это желание было иррациональным, я не могу его ничем объяснить, кроме как только желанием некого «камин-аута», чтобы все, наконец, приняли меня в желаемом гендере.

В такой транс-эйфории я пребывал, наверное, года три-четыре до наступления возраста 14 лет.

Стоит отметить, что никакой литературы, касающейся темы трансгендерности, в то время не было, не было и интернета. Соответственно, я даже представить не мог, что со мной творится. Мы выросли, к 14 годам мы уже знали достаточно о сексе. Наверное, наши познания в этом интимном вопросе не сравнятся со знаниями современного поколения, имеющего интернет, но суть дела мы уже понимали. В то время все, кто отличался своим поведением от идеала «четкого» пацана (причем никто точно не знал, кто это такой), автоматически приравнивался к геям. Быть «голубым», как тогда говорили, означало быть на 100% изгоем и полностью общественно порицаемой личностью. Человека могли избить только по одному подозрению в этом. Я вырос и стал задавать себе вопросы: «КУДА меня приведет путь, по которому я иду? Кем я стану? Кто я»? Я прекрасно понимал, что мои «увлечения» не тянут на хобби здорового нормального парня или мужчины. Да простят меня уважаемые геи, но геем мне становиться абсолютно не хотелось! Более того, я не раз себя ловил на мысли, что моя ориентация абсолютно нормальная... что мне нравятся девушки (хотя нормальных отношений у меня не было в то время с одноклассницами). Я совсем запутался... С одной стороны, я хотел быть девушкой больше, чем чего-либо, с другой стороны, мысль о интимной близости с мужчиной казалась мне абсолютно омерзительной. Я не мог ни в чем разобраться, но четко решил, что я не гей.

И я тогда испугался. Испугался того, куда меня приведет то, чем я занимался.

Глава 3.1

Вера

Отец мой плачет...
Боже мой, не плачь!
Боже, я боюсь.
Ты ищешь и светишь.
Боже, я вернусь,
конечно, я вернусь...
«Я вернусь», гр. Агата Кристи

Эту главу я выделил отдельно, хотя по логике повествования она и находится внутри главы «Отрочество». Она того заслуживает.

В 14 лет произошло одно Событие, навсегда изменившее мою запутанную жизнь... Наша семья решила креститься по православным обычаям. Это было летом, в деревне у бабушки. Дедушка уже тогда умер. Как говорит моя бабушка, он все равно бы не пережил «перестройку». Мой дед прожил достойную жизнь и сильно не любил тех «реформаторов», которые пришли к власти в начале 90-х. Покрестились: моя мать, бабушка, сестра матери, сестра, я, двоюродные брат и сестра.

Наверное, я должен упомянуть о том, что к тому времени у меня накопилась целая уйма вопросов мировоззренческого плана, философских изысканий и претензий к судьбе. Все это требовало ответов. По понятным причинам я не мог просто так взять и подойти к матери или еще к кому-либо с вопросом: «А почему мне хочется быть девушкой?» Или: «А можно накопить мне женских вещей и с этого дня считать меня девушкой?» Умом я понимал, что это ненормально и видел, что эти явления матери не по душе. Отца я уже тогда не воспринимал вообще никак. Друзья бы попросту сочли меня пресловутым геем, что было абсолютно недопустимо...

Так вот, после крещения во мне что-то изменилось... Я захотел порвать со своим «женским» прошлым. Стал читать религиозную литературу. Конечно, в то время многие шли путем духовных исканий. После крушения СССР стало появляться много духовной литературы, но стали возникать и секты. Мне повезло: я нашел Православную Библию, а затем православный календарь с житиями русских Святых. Стал усиленно читать данную литературу, и многие вопросы нашли свои ответы! Это правда. Я получил четкие моральные ориентиры из православных источников и те, что были заложены моими родителями, а также бабушкой и дедом укрепились.

Кроме того, я прочел информацию о том, что есть некие inferнальные силы, дьявол и бесы, которые влияют на человека, заставляя его идти гибельным путем, приводя его к деградации, духовной и физической гибели. Библия также дала четкий ответ на вопрос «Что делать?» – надо быть с Богом, и тогда никакие бесы над человеком не властны.

В православной литературе я прочел много историй о беснованиях и об изгнании бесов из человека. По описанию, бесы заставляли человека вести себя неестественно, приводя к безумию. На тот момент это был самый исчерпывающий ответ на вопрос: «Что со мной творится?» Сейчас, когда у меня гораздо больше жизненного опыта и я знаю истории многих ТГ, я, конечно, не могу поручиться за такое объяснение. На мой взгляд, так считать не правильно. Но на тот момент, что у меня было «на руках»? Нигде не было никакой информации! И я как

за «соломинку» ухватился за такой способ своего исцеления и избавления от этих странных желаний и бредовых идей.

На основании жития Святых я разработал для себя «лекарство»: это молитва и пост. Да, да, вы не ослышались: именно молитва и пост. Да, в 14 лет! Причем моя «программа отторжения греха» была взята по примеру жития святых старцев (она не была предназначена для молодых и глупых подростков 14-15 лет).

Я стал много молиться, иногда молитвы были и ночные, часов до 2-3 ночи (и это после рабочего дня на бабушкином огороде), а потом я добавил самоограничения и пост. Стал осознанно отказываться от вкусной еды. У меня был друг в деревне. Он был «как все»: ругался матом, 99% времени говорил о девчонках и т.д. Я расстался с ним. Мое мышление стало меняться в сторону религиозного догматизма, возможно, даже фанатизма. Не было никого рядом, кто направил бы меня... Я даже подумать не мог, чтобы рассказать обо всем родителям, другим людям или батюшке в Храме, так как мне было очень стыдно за свое поведение.

Наивно было полагать, что трансгендерность так легко сдастся! Прошло года два или три, прежде чем я смог хоть как-то обуздать свои транс-стремления. Были многочисленные «срывы». Это проходило так: я передевался, следовал приступ эйфории, затем выход из «образа», стыд, ненависть к себе, отвращение... Это стало моим тяжким бременем на много лет. Сколько раз я мысленно представлял, как убиваю себя. Только поймите меня правильно. Я вряд ли смог бы реально пойти на самоубийство! Тем более, что моя Вера этого бы никогда не позволила! Но во мне было такое к себе чувство отвращения, что я, не задумываясь, отрезал бы себе палец, если мне на 100% пообещали бы, что это мне поможет справиться со своей «темной стороной» (так я себе представлял трансгендерность).

Уж не знаю как, но со временем (приблизительно к окончанию школы в 17 лет) мне полностью удалось взять под контроль трансгендерные проявления в своем поведении. Я ушел в качественный полный денайл, без «срывов». Не секрет, что человек – это существо «дрессируемое»! Мы поддаемся влиянию «позитивных» и «негативных» стимуляций. Иными словами, нашему довольно ленивому организму совсем не хочется вставать и идти молиться каждый раз, когда возникает желание быть девушкой и переодеться в женское. Я каждый раз монотонно «выжигал» в себе эту «заразу» (как я это себе представлял в то время). Прятал трансгендерность в себя, подавлял, через самоунижение, через боль и отвращение, через молитву и пост...

Я создал как бы «блокаду» для трансгендерных желаний в своем мозгу. Фактически это было некое «пространство», куда я не «заходил» и ничего оттуда не «выпускал». Как будто дом, в котором я «жил», был разделен на «комнаты», и на часть из них я повесил «замок».

Вы спросите: зачем было себя истязать до такой степени? Отвечу: на тот момент я другого способа не знал! Но отмечу, что это сработало! Из разряда «очевидное – невероятное»! Помогла Вера, помог Бог. Но, как вы понимаете, за все надо платить. И я заплатил за такое чудесное избавление кучей психологических комплексов, оставшихся после такого «исцеления» (на тот момент мне действительно казалось, что я исцелен). Остался комплекс вины перед Богом, людьми, родителями и мысль, что я – слабый и безвольный грешник. Было сильное ощущение уродства, неполноценности и собственной слабости. Эти психологические комплексы плавно перетекли из детства в мою юность и доставили мне кучу проблем, но об этом пойдет речь в следующей главе.

Глава 3.2

Возрождение

Честно сказать, моя Вера в Бога не только помогла мне выставить «блокаду» транс-мыслям у себя в голове. Еще она изменила мое отношение к жизни! Дело в том, что до 8 класса я учился «спустя рукава». Большого желания «грызть гранит науки» у меня не было. Но с момента моего «воцерковления» моя позиция по этому вопросу резко изменилась! Я буквально стал «вгрызаться» в учебники, читал много книг. Подтянул все, что пропустил, стал получать отличные оценки, даже была надежда получить серебряную медаль. Я учился как сумасшедший, прилагая большие усилия там, где раньше опускал руки! В какой-то степени я перестал себя жалеть, и ненависть к себе за то, что я – «урод», помогала мне в этом. Наверное, на этом этапе я ощутил в себе наличие разных талантов. Я полюбил такие предметы как «физика», «математика» и «геометрия», почувствовал в себе тягу к точным наукам, заслужив уважение некоторых преподавателей. Это было новое чувство для меня, приятная неожиданность. Я понял, что Бог помогает мне и ведет меня, что я способен на многое...

Вера в Бога серьезно повлияла на мой характер и, выражаясь языком В.И. Ленина, религиозная православная литература буквально «перепахала» меня, давая мне новый смысл жизни, который я так долго искал. Я понял, что жить так, как я жил раньше, больше не хочу. Интуитивно я чувствовал, что путь, по которому я шел, не привел бы меня к чему-то хорошему. Напротив, я понял, что нужно многое менять в своей жизни.

Я стал активно корректировать свои привычки, свой распорядок дня. До этого я много ругался матом. Мне потребовалось около года, чтобы полностью очистить свой язык от этих слов. Я буквально «отмывал» себя как снаружи, так и изнутри. Мне удалось поменять свое отношение к родителям, близким и другим людям. Старался как можно больше помогать им. Мое внутренне изменение характера не прошло без внимания со стороны друзей и родителей. Друг меня не понимал, да и я перестал его понимать... Наши пути в жизни как будто разошлись. Отец, опасаясь, что я уйду в монахи, постоянно проводил со мной душевспасительные беседы, советовал прекратить чтение Библии и т.д. Меня это забавляло. Но забота отца на меня произвела впечатление, и я стал молиться за него. Я по-другому взглянул на него, не так, как описывала мне его моя мать. Мне стало по-настоящему жаль его... Я начал его защищать перед матерью, принимая в спорах его сторону. Этим я неминуемо, конечно, вызывал «огонь на себя» от матери. Единственное, что я хотел тогда – это то, чтобы мои родители помирились и все было у нас в семье хорошо. Но моим мечтам не суждено было сбыться.

Здесь я хочу сказать дорогому читателю следующее: пусть Вас не введет в заблуждение «плавное течение событий» в моей жизни и размеренный тон повествования! Детство ведь должно быть таким? Правда? Спокойным и мирным... Вскоре в моей жизни наступили события, которые перечеркнули все, во что я верил и знал. И, подобно фильмам Тарантино, динамика повествования будет повышаться от главы к главе, и нас с вами ждет кульминация этой непростой истории. Дождитесь.

Глава 4

Юность

А я люблю, а я люблю
И удержаться не могу!
Я – оптимист, я – оптимист!
Я – гетеросексуалист!
«Гетеросексуалист», гр. Агата Кристи

Как я уже писал ранее, мне довольно сложно разделить свою жизнь на конкретные этапы, связанные с годами, но условно я считаю началом моей юности период с 17 лет (окончание школы) и заканчивая приблизительно 27-ю годами (возраст, когда я женился). Все это хорошо укладывается в современную концепцию, когда некоторые люди предлагают считать возраст до 30 лет – возрастом детским! Я конечно так не считаю, но специалистам, озвучивающим такие идеи, наверное, виднее!

Моя юность началась с моего поступления в университет! Хотя тогда он еще числился академией. Я прошел подготовительные курсы, хорошо сдал все экзамены и даже претендовал на престижный в то время экономический факультет! Но решил не идти туда, о чем ни разу в жизни не пожалел.

Естественно в университет я прошел благополучно и с сентября 1994 года я начал там обучаться. Моей радости не было предела! Со мной поступил на обучение и мой школьный друг. В целом, обучение в ВУЗе шло нормально. Были некоторые проблемы вначале, связанные с привыканием к университетской жизни, но к концу первого курса они все закончились.

Что касается трансгендерности, то она меня мало беспокоила. «Блокада», которую я создал, работала отлично. Когда возникало желание перевоплощения, я просто говорил про себя кодовую фразу и как мячик от пинг-понга отправлял все свои «заскоки» в дальний угол моего сознания.

Вместе с хорошими событиями, начались и серьезные проблемы внутри семьи. Ну, а кто ж мог сомневаться! Испортилось поведение сестры. Так начался ее «переходный» возраст. Она связалась с подругами, которые начали пить и курить, стала гулять по дурным компаниям. Родители, как могли, пытались ее оттуда вытащить. Я не раз предпринимал попытки с ней поговорить, но весомого авторитета в нашей семье для нее не существовало! А может, и не нашлось бы такого авторитета в принципе, т.к. у нее наступал такой возраст, когда человек думает, что только он прав и никто больше. Отца она за «человека» вообще не считала, мать ненавидела, ко мне поначалу прислушивалась, но когда у меня испортились окончательно отношения с ее подругами, перестала слушать и меня! Причем я не могу сказать, что в ней была какая-то злоба и жесточенность, нет. Просто ей хотелось какой-то другой жизни, которую, скорее всего, она даже себе и не представляла, да и которую ей в нашей семье вряд ли кто-то бы обеспечил.

Не секрет, что наша семья была небогата. Отец работал учителем в школе, мать – на полувоенном заводе, который в 90-е годы оказался без заказов. Мать не получала зарплату по полгода – году! Сейчас в это трудно поверить, но тогда было такое время! Понятно, что по телевидению в то время насаждался культ «богатого человека», без страха и упрека... а попросту культ «бандита», который красиво и круто решает все свои проблемы и живет, как он хочет. Все это влияло и до сих пор влияет на умы подростков.

Поведение сестры стремительно портилось. Она иногда не ночевала дома, приходила пьяная, появились дружки бандитского вида. Эти дружки к нам относились далеко не друже-

любно, и у нас с ними была вражда. Наверное, только лишь вера в Бога не позволила мне тогда отчаяться. Я не мог нормально учиться, т.к. все время уходило на отбивание «атак» ее дружков. Дом превратился из места отдыха и комфорта в постоянный «полигон» для разборок.

Сейчас мне те далекие времена кажутся легкой «прогулкой по саду», но тогда я думал, что сестра точно или станет наркоманкой, или впутается в какое-то темное дело (что и произошло, и только лишь помощь отца с поиском хорошего адвоката спасли ее от уголовного дела), и что наша семья это испытание не перенесет. Родители ссорились почти каждый день. Мать ненавидела отца, считая, что он сгубил ее лучшие годы, отец обижался на мать, говоря, что она его не уважает, хотя он был по сути единственным на тот момент кормильцем в семье и решал многие вопросы. Все это могло закончиться в любой момент, и мать не раз говорила о разводе. Но что-то удержало их, хотя на нас с сестрой эти разговоры влияли не самым лучшим образом.

Каким-то чудом нам удалось уговорить родственников, живущих в другом городе, и саму сестру, чтобы она уехала туда жить на год. Иначе дружки окончательно ее утащили бы на самое «дно». И действительно, все получилось! Этот год, на мой взгляд, стал решающим. Время шло, и сестра стала меняться в лучшую сторону. Нет, конечно, она не превратилась в послушную ученицу и идеальную дочь, но некий «экстремум» в ее поведении мы преодолели.

Что касается меня, то я жил настоящей студенческой жизнью: учился, со 2-го курса подрабатывал (денег мне родители почти не давали, и я был вынужден выполнять мелкие заказы, чтобы покупать себе вещи), гулял с друзьями, играл в студенческом театре и начал встречаться с девушкой. Как я говорил ранее, меня тянуло к девушкам. Трансгендерность была глубоко запрятана, и я не видел никаких проблем в своей довольно неплохой жизни, несмотря на необходимость подрабатывать и отсутствие каких-либо существенных денег.

В эту пору я даже попробовал пожить со своей подругой как муж и жена в одной квартире (на тот момент мы, конечно, были уже совершеннолетние). Но ничего из этой затеи не вышло, и мы расстались. Переживал я не долго, и довольно быстро я нашел себе другую подругу. Тогда мы делали много ошибок, слишком много. Но, наверное, то время именно для этого и дается, чтобы хорошенько «набить шишки» и во взрослом состоянии подобные ошибки уже не совершать.

Кроме учебы, я «запоем» читал книги. Религиозные, философские, развлекательные, фантастические и т.д. Очень нравилась фантастика молодых писателей, которые начинали свое творчество в 90-е годы. Я много размышлял, искал, учился. Радовался возможности жить и работать. Моей особенностью в обучении было то, что я не любил «обязаловку», не любил ходить на первую пару в понедельник! Тем не менее, я всегда перед экзаменами обкладывался чужими лекциями, взятыми у гораздо более прилежных студентов, а также учебниками. Я всегда старался сам во всем разобраться. Как результат – хорошие оценки! Причем они были именно «выстраданные», а не «высиженные» путем банального посещения всех занятий. Мое мнение, что такой подход к изучению вопросов был, в том числе, связан с моей особенностью. Имею ввиду, что изучать себя я начал с детства и, возможно, это и заложило в меня желание научного поиска и духовных изысканий. В любом случае, должна же быть хоть какая-то «компенсация» за то, что я родился «уродом» и «гадким утенком» – так думал я...

А как же трансгендерные проявления в этот период? Отвечу: я почти полностью забыл о своем детском желании быть девушкой. Нет, конечно, мысли приходили, иногда возникало желание переодеться, хотя бы на краткий миг ощутить себя девушкой. Но я был с собой непреклонен! Я твердо решил, что все это – бред, что все это осталось в прошлой, неудачной жизни. Я по-прежнему молился, посещал Церковь и просил Бога, чтобы трансгендерность больше ко мне не вернулась. И она как будто... сдалась, поняв, что одолеть меня у нее уже не получится.

А между тем годы шли, подходило время заканчивать университет. Долгие размышления над тем, чем мне заниматься в жизни, в дальнейшем прервались одним прекрасным утром, когда мы разговаривали с друзьями относительно дальнейшей жизни и карьеры. Один парень

подумывал о том, чтобы начать научную карьеру в ВУЗе. Я тоже, под влиянием его слов, тоже сказал: «И я туда пошел бы!» Но, скорее всего, только я один из всех говорил об этом искреннее. В принципе, эта минутная мысль и стала для меня определяющей на всю мою жизнь!

Я окончил ВУЗ, окончил его с отличными оценками и поступил в этом же ВУЗе в аспирантуру. Отдельно хочу сказать, что я, начиная со 2-го курса, сначала подрабатывал, а потом уже и полноценно работал. Выкладывался на все 110% и даже получал от этого некий «кайф». Выжимать из себя все «соки» помогала мне моя ненависть к себе и желание «добить» себя хотя бы работой. Особенно много пришлось работать, находясь в аспирантуре. Денег, конечно, ни на что не хватало, и мне пришлось, кроме проведения экспериментов, занятий со студентами, написания научной работы и работы в лаборатории, искать работу еще в организации, где бы мне платили больше. Не солгу, если скажу, что иногда мой рабочий день составлял по 14-16 часов! И моя ненависть и отвращение к себе играли здесь положительную роль! Хотя какая-то польза от трансгендерности, правда? Постоянная работа позволила мне еще на 4-м курсе купить себе долгожданный персональный компьютер! Это был оглушительный успех!!! Я был на седьмом небе от счастья! Только еще у двух ребят – моих одноклассников – были такие. Когда я сел за него, то понял, что, несмотря на пятерку по информатике, мои знания о нем исчезающе малы. Медленно, но верно я освоил эту технику, и сейчас мои познания в этой сфере, пожалуй, достаточно высоки.

К сожалению, а может, к счастью, мои отношения с родителями переживали не самые лучшие времена. Я уже тогда понимал, что с нашей семьей что-то не так, что так жить нельзя, что я хочу жить по-другому! Религиозность и сочувствие к людям позволили взглянуть на отца по-другому, не так, как мне внушали все детство. Я стал поддерживать его, часто в его спорах с матерью вставая на его сторону. Это, конечно, не могло нравиться матери. Она обижалась на меня, не разговаривала, называла меня «заступником», как будто я делал что-то ужасное, предавал ее. А я всего лишь хотел, чтобы наша семья наконец-то стала обычной, и родители перестали уже выяснять до хрипоты «кто виноват?» и «что делать?»

Я очень переживал, что не могу «достучаться» до них, и они как «пластинку» проигрывают один и тот же диалог из дня в день. Мой протест против их ругани был аналогичен протесту моей сестры, но «инструменты» борьбы я выбрал другие. Я старался дискутировать с матерью, раскрывая ей свое представление о роли отца в нашей семье и про то, что его надо хотя бы банально уважать, если любить уже невозможно. Мать смотрела на меня как «курица», которую пытается учить недавнее «яйцо», и ссоры у них продолжались. В то время я, возможно, играл некую роль «отца» в нашей семье. По крайней мере, моя мать активно меня на эту роль продвигала. Ее позиция была такова: отца у нас почти нет, то, что есть – мужчиной не является, а ты старший! Тебе и решать все проблемы. Это было подсознательно тяжело принять, т.к. для меня лично отец всегда существовал, несмотря на его физическую неполноценность, и эту роль я «брат» на себя не особо хотел. «Вытеснение» отца из семьи коснулось и его родственников. Нас с сестрой с детства воспитывали, что все они какие-то «не такие»... Более того, я и сейчас мало что знаю об отце и матери моего отца (моих дедушке и бабушке с его стороны), хотя и предпринял попытки что-то о них выяснить в зрелом возрасте.

В семье все оставалось по-старому, и я четко дал себе обещания, что никогда у меня так в моем доме и семье не будет! Что я женюсь, если полюблю, никогда принимать алкоголь не стану и не стану изменять своей жене. Буду примерным семьянином и буду стараться делать все, чтобы мои жена и дети были счастливы!

Я достаточно много встречался с девушками, когда учился в ВУЗе, и после его окончания у меня даже возникло желание создать семью. Но мы допустили ошибку с подругой: решили заработать деньги, разъехавшись в разные города, точнее, она уехала, а я остался в родном городе. Конечно, такие отношения быстро убили те чувства, которые у нас были, и после это я вынес для себя золотое правило: «С любимыми не расставайтесь!»

Со своей будущей женой я познакомился в 2002 году по переписке через интернет. Мы встретились и довольно быстро между нами зародились чувства. Мы ощутили некое «родство душ» и начали встречаться. Сначала я ездил к ней в общежитие, где она жила, пока училась в аспирантуре. Затем решили снять однокомнатную квартиру. Пожив год, не раз поругавшись и помирившись, решили пожениться. Кроме того, в 2004 году мы обнаружили, что моя подруга – беременна! Пережив несколько часов шока, мы решили действовать! Было принято решение о скорейшей покупке в ипотеку однокомнатной квартиры. И, пока все бумаги оформлялись, мы с будущей женой решили переждать это время в нашей семейной квартире (т.к. я считал, что – мы одна семья), что стало роковой ошибкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.